

День тянулся медленно – отчасти из-за того, что старушка Квелла уговорила Анрео посидеть сегодня дома, на всякий случай. Сама же она отлучилась по делам. Паренек коротал время, читая «Легенды и сказания о чародеях древности». Книга была толстой, в плетеной черной обложке. Содержание было довольно непонятным и запутанным, в частности из-за старинного наречия и небольшой рассеянности Анрео. Иногда он садился за стол и вырисовывал буквы, как его учил Эльб, но это тоже было таким себе занятием. Иногда, вспоминая ту пещеру, он пытался вновь призвать те потоки ветра, но у него получалось лишь слегка пошевелить старую штору, предназначенную завешивать окно. Она была сшита из старой, кое-где порванной, но все еще довольно плотной и крепкой ткани. Сон также не давался ему. Тут Анрео вспомнил, как спросонья увидел Вазза, сидящего на коленях с прикрытыми глазами. Он решил повторить это: сел в такую же позу на деревянном полу. Было немного некомфортно, к тому же немного поддувал сквозняк, тянущийся по низу комнаты. Анрео сидел так некоторое время, но в голову постоянно лезли воспоминания и всякие глупости. В памяти невольно всплывало то существо, назвавшееся неким Кнардкаром. Возможно ли, что когда-то очень давно оно было человеком? А если и так, то каким? Наверняка не очень хорошим. В любом случае, оно до жути напугало Диего, настолько, что тот, по всей видимости, забыл все, что знал, и разучился говорить. Анрео не понимал, что могло так сильно испугать его приятеля: он всегда шел впереди, втягивая себя и Анрео в различные нелепые, временами опасные ситуации. Однажды они просидели целую ночь на дереве, спасаясь от волков. Утром их нашли солдаты, услышав, как они звали на помощь. Солдаты... Анрео вспомнил, что где-то там, за горными хребтами, шла война. И, как говорила матушка Квелла, отец ушел туда вместе с остальными мужчинами деревни Ветров. Остался только безрукий охотник Кварл, у которого они допоздна засиживали холодными зимними вечерами, слушая захватывающие истории его молодости – когда он только начинал охотиться, как отец учил его стрелять и как он завалил свою первую лань. Он никогда не рассказывал, как лишился руки, однако в деревне говаривали, что однажды на него набросилась разъяренная медведица. Еще из мужчин остался травник, которого на селе прозвали Хмуробровь. Некоторые женщины считали его сумасшедшим, но все равно вся деревня, а иногда и солдаты, приходили к нему за помощью: он мог травок каких дать, мог над раной пошептать – она затягивалась. Он жил в отдалении от деревни, за горной речушкой на опушке леса была его хижина, сложенная из массивных бревен. Там же, неподалеку, был небольшой огород, где он выращивал свои целебные травы. Старик любил поболтать сам с собой или с чучелом совы, которое висело у него над дверями. Он называл ее мистером Клюквиком – Диего как-то притащил Анрео туда, чтобы с ним послушать «бредни Хмуроброва». С людьми травник не был так же словоохотен – обычно он молча делал свое дело, даже не выслушивая жалоб посетителей. Поговаривали, что он мог учуять недуги по запаху. За помощь он обычно брал продукты: корзинку яиц, выпечку, молоко или вино. Словом, старик неплохо устроился в этом холодном и суровом месте.

От воспоминаний мальчишку оторвал скрип двери – матушка Квелла вернулась домой. Анрео протер глаза. Восковая свеча уже истлела, а за окном было темно.

–Анрео, поди сюда. Я принесла кой-чего тебе, знаю, что ты проголодался.

Анрео поднялся с колен, стряхнул с них пыль и отправился в прихожую.

Старушка снимала шаль с плеч. Около ее ног стояла плетенная корзинка с платком, которую она всегда носила с собой.

–Молочко да яиц немного. Я все приготовлю и поужинаем. Ты погоди, я тебя позову.

–Хорошо, бабуля, – сказал парень. – На деревне что-нибудь слышно?

-Да ничего такого, - сказала Квелла, взясь у огня. - Бедняжка Диего так и не оклемался. Уж не знает несчастная Альманелло, что и делать. К Хмуроброву его сегодня отвели, но и он руками развел - мол, нет лекарств от проказы этой.

Матушка Квелла умолкла. В сковороде зашкворчали яйца, но аппетита не было. Диего... Неужели он остаток жизни проведет тут, прослав местным, немым дурачком? Анрео стиснул зубы. Неужели в этом есть и его вина? В этот миг юноша понял, как тяжело у него было на сердце. Оно буквально разрывалось, требовало выговориться, либо разреветься.

Матушка Квелла уже выкладывала скромный ужин на две деревянные тарелки, положив на каждую по краюхе хлеба.

-Бери, малыш.

-Бабуль, мне уже пятнадцать.

-Ох, снова это я, - вздохнула Квелла.

-Да, глупости... Чего это я, сам не пойму. Прости.

Бабушка промолчала, покачав головой. Она разлила по кружкам парное молоко, после чего расставила на столе тарелки и сама села на табурет. Напротив нее сел и Анрео, и вдвоем они начали ужинать. Старушка молчала, что, на самом деле, было довольно странно для ее характера: Квелла всегда любила поделиться с внуком новостями, особенно когда он болел и не мог покинуть дома. Так они и сидели друг напротив друга. Тишину нарушал лишь треск поленьев в камине.

Старушка, весь вечер избегавшая смотреть на внука, внезапно подняла свои глаза-бусинки прямо на него и внимательно вгляделась в его лицо. Анрео удивил этот взгляд - обычно мягкий и добрый, сейчас он был очень пронзительным и уверенным. Некоторое время они смотрели друг на друга, и старушка начала разговор, который упорно откладывала весь день:

-Скажи мне, малыш. Но, пожалуйста, будь со мной честен.

Анрео, внимательно посмотрев на Квеллу, коротко кивнул.

-Только не бойся, ладно? Я понимаю, это может быть неприятно, или, может, ты не захочешь этого вспоминать. Но, будь уверен, я сохраню это в тайне.

Анрео снова кивнул, изо всех сил стараясь сохранить внешнее спокойствие, но сердце бешено стучало и, казалось, стук могла бы услышать и бабушка по ту сторону стола.

-Что случилось той ночью?

Во рту Анрео мгновенно пересохло. Внезапно он ощутил страх, холодом прошедший по телу. Он не знал, почему: вроде бы он не совершал ничего ужасного. Ему было страшно от такого непривычно пронзительного взгляда старушки.

-Я понимаю... Возможно, тебе бы не хотелось говорить об этом. Мы можем перейти в другую комнату, если хочешь.

-Да... - выдохнул Анрео, поднимаясь с табурета.

Старушка, неловко встав, не стала тратить время на уборку посуды, направившись в свою

комнату. Она тяжело плюхнулась в свое кресло-качалку, мальчик же сел на кровать. Старушка вновь отвела взгляд, вглядываясь в пламя свечи, и Анрео начал рассказ. Рассказал, как пошел с Диего в лес, как они заблудились. Как он услышал его голос в гроте. Рассказал про озеро со странной теплой водой. Рассказал про катакомбы, про огромную пещеру, про статуи. Рассказал про то, как он увидел Диего, про призрака. Вкратце пересказал их диалог и как потоком воздуха его расплющило о колонну.

Бабушка слушала внимательно, покачивая головой, изредка охая. Когда Анрео рассказывал, как выбрался из пещеры, она его перебила:

-И тогда вас нашел тот молодой человек с серебристыми волосами?

-Да, именно так, - подтвердил Анрео. - На той поляне...

-Можешь дальше не рассказывать, мой мальчик. Я догадываюсь, что было потом.

-Ты знала, что он ни в чем не виноват? - спросил он.

-Я догадывалась, что его вины нет. Я спросила тебя, чтобы окончательно убедиться...

Закончив рассказ, с сердца будто отлегло - стало как-то проще и свободнее. Анрео несказанно пораился мудрости и проницательности этой старой женщины - матушка Квелла никогда не показывала себя с такой стороны.

-Ты пережил страшное испытание, Анрео. И ты не просто так встретил этого чародея той ночью.

-Ч-что? - Анрео округлил глаза. - Откуда ты знаешь?

-Я услышала, как ты открывал двери. Петли старые, а сон у меня чуткий. Потом наблюдала за тобой через окно.

-Да, все верно... - подтвердил Анрео. - Ты не отругаешь меня?

-Что ты... Я никогда не обижала тебя ни словом, ни делом, ты ведь знаешь. И, наконец, скажи мне напоследок: что тот чародей, Вазз Ласдек, шепнул тебе, когда уходил?

-Н-ну... Он сказал мне, что будет ждать меня этой ночью за мельницей...

-Ночью, значит? Что ж, тогда я зря беспокоилась, оставляя тебя дома.

- Почему ты молчала все это время?

-Я ждала. Ждала, когда ты немного подрастешь, чтобы мы могли начать этот разговор. Я знала, что когда-нибудь объявится чародей из Академии, чтобы обучить тебя. Так оно и случилось. Так и со мной случилось в юности. От такого предложения сложно отказаться. - Матушка Квелла улыбнулась.

-То есть, ты не против?

-Тебе выбирать свою жизнь... Я оказалась не так хороша в чародейском искусстве, однако поняла это слишком поздно. Я вернулась в деревню, когда мне было далеко за пятьдесят, а отца твоего зачала в свое шестидесятилетие.

-То есть, тебе сейчас...

-Где сто пять лет, – улыбнулась матушка Квелла.

-Так странно... Ваззу семьдесят, но он выглядит таким молодым.

-Чем сильнее чародей, тем медленнее он стареет. Должно быть, тебе очень повезло с учителем, дорогой.

Старушка умолкла, вновь вглядываясь в пламя свечи.

-Я знаю, что этой ночью он, должно быть, предложит тебе уехать с собой. Ему больше нет надобности оставаться здесь после случившегося в лесу. Кто знает, куда вы направитесь... Однако, мой мальчик, я не буду тебя держать. Можешь пойти собрать свои вещи. И не забудь поцеловать меня на прощанье.

-Бабуля Квелла...

Анрео почувствовал влагу на глазах. Он спрыгнул с кровати и, подбежав к бабушке, крепко ее обнял. Нос пощекотала прядь седых волос, пахнувших сеном и зерном.

-Как-нибудь навести меня, если будешь проезжать мимо. Или мою могилку... Я понимаю, что, возможно, ты не узнаешь о моей кончине. Я чувствую, что она уже близко, внучок...

-Не говори так, не надо. Я же сейчас разревусь, как девчонка. Слышишь, я уже носом хлюпаю...

Объятия со бабушкой так не хотелось разрывать, но нужно было торопиться. Квелла дала мешочек с червонцами внуку, которые она откладывала «на этот день». Юноша собрал свои немногочисленные пожитки в сумку, которую в ту ночь он оставил дома. На пороге он обернулся – из спальни матушки Квеллы мерцал свет тусклой свечи, а по полу скрипела старое кресло-качалка. Анрео судорожно вздохнул, унял вновь накотившуюся волну слез и отправился на встречу с Вазз Ласдеком, уже не казавшимся таким таинственным, как раньше.

-А-а-а, вот и ты... – устало протянул Вазз, когда парень подошел к нему чуть ли не вплотную. – Я уже начал беспокоиться...

-Ага, и поэтому заснул. Я твой храп шагов за двадцать от мельницы слышал, – хмыкнул Анрео.

-Проблем с бабушкой не было? – поинтересовался чародей, ощупывая землю около себя. Он был не в самой благородной позе при появлении мальчишки: сидел, вытянув ноги и упершись спиной в деревянную замшелую стену.

-Нет... Даже наоборот. Пойдем, тут прохладно. Куда мы, кстати?

Вазз недоуменно оглядел Анрео. На плече паренька висела кожаная, туго набитая сумка, сам он был одет совсем не для прогулки.

-Ты...

-Ага, – перебил Анрео открывшего было рот чародея. – Я в курсе, зачем ты меня позвал. Бабуля мне рассказала. Я согласен, я готов, она не против. Мы можем идти?

-Н-ну... Пожалуй, так даже легче, если ты вот как... э-э... Ладно. Следуй за мной. Заодно и расскажешь мне про свою бабушку...

Чародей достал огниво из-под плаща и выбил искру на масло в лампе.

-А зачем тебе огниво?

-Глупый вопрос, - сказал чародей, пряча инструмент обратно. - Огонь разжигать.

-Но ты маг... Ты не можешь, ну, огонь в руке наколдовать, или искру, чтобы разжечь пламя?

-Нет. У меня другая направленность. Могу рассказать подробнее по пути, если интересно. Но с условием, что ты мне расскажешь про ту пещеру и свою бабулю.

-Без проблем, - кивнул Анрео.

Парочка зашагала через поля, сопровождаемая дрожащим пламенем старой масляной лампы. Путь их лежал через все поля имений деревни Ветров, к самому центру долины Белоснежных пиков.

-М-м... Начну, пожалуй, с основ. Наш мир пропитан энергией, которую мы называем изначальной, или Аль'Энджер'Дель'Капю'Здерн, если научно.

-А почему название такое странное?

-Это очень древний язык. Задолго до нас, когда мир только появился, его населяла раса Зодчих. Они ввели основные термины в современную науку о магии, и вообще во все, что мы знаем. Зодчие считались истинными детьми Творца. Достоверно неизвестно, куда они исчезли, как выглядели и были ли они вовсе. Но, короче говоря, чародеи являются чем-то вроде их прямых наследников по крови. Зодчая и людская кровь смешалась, и их плодом стали люди, обладающие частичкой божественной силы Зодчих. В переводе это длинное слово включает в себя все пять названий видов этой энергии.

-Ты расскажешь о каждой?

-Ну, о каждой можно болтать долго и много. Хотя и путь неблизкий... Тогда расскажу по порядку.

Четыре из пяти видов магической энергии соответствуют агрегатному состоянию вещества, а именно:

□ Жидкость (Вода)

□ Газ (Воздух)

□ Твёрдые тела (Земля)

□ Плазма (Огонь и Молния)

По названию примерно ясно, что за что отвечает. С пятым видом магии сложнее, поскольку он относится к живой материи.

Аль, Огонь - создаёт плазму из окружающей материи, чаще всего - из воздуха. Огонь создаётся легче, требует меньше энергии и лучше контролируется, а потому этот вид использования Аль

наиболее распространён. Молния в разы мощнее, но энергии тратит больше и контроль поддается хуже. Возможно использование природных огня и молнии, дабы не тратить силы на их создание, но с их контролем могут возникнуть проблемы.

-А какая у тебя стихия?

-Воздух. Но на очереди вода, так что сначала сперва о ней.

Энджер - Магия Жидкостей или Воды - сложнее в освоении огненной, так как преобразование воздуха в плазму и материализация жидкости - процессы различные, и материализация в разы сложнее. Хотя, воду необязательно материализовать - чародей этой стихии может использовать ближайшие водоемы или подземные источники. Материализация значительно сложнее в использовании, хотя и открывает новые возможности... Но это уже детали.

-Скукота. Огненный маг может в тебя кинуть огненную глыбу, так и костей не останется. А водный что?

-Не надо недооценивать стихии, приятель. Все они различны в применении, по-своему сильны и разрушительны. В основном, маги воды специализируются на обороне, но некоторые способны использовать поистине разрушительные техники...

-Похоже, ты был бы не против управлять водой.

-О, нет, я не жалею на свою специализацию.

Стихия воздуха - Дель - открывает огромную вариативность как в бою, так и в быту. Ты можешь сражаться как от обороны, так и от нападения. Магия ветра позволяет управлять не только ветрами, но и атмосферой, осадками и даже грозой... К тому же, чародеи ветра могут использовать особую технику левитации для продолжительных полётов.

-То есть ты умеешь летать?

-Ага.

-Вазз, а какая у меня стихия?

-Это нам предстоит выяснить.

Ландшафт переменился: леса, сопровождающие с фронтов дорогу, освещенную лунным светом, стали реже, сами деревья не так пышны и красивы. Поля давно закончились за спинами путников, и теперь вокруг расстилалась только бесплодная степь, залитая молочно-белыми лучами ночного светила, а грозные, черные горы, которые эти холодные лучи обделили своим вниманием, стали значительно ближе.

-К слову о стихиях, - сказал Вазз после некоторых раздумий. - По большей части чародей может управлять только одной стихией, значительно реже - двумя. В наше время чародеев, способных управлять сразу тремя стихиями, можно пересчитать по пальцам.

-А можно сочетать сразу пять элементов?

-Да... Однако в каждой эпохе было не больше одного такого мага. Науке неизвестно, от чего зависит эта сила: от сословия, крови, какого-либо артефакта, передаваемого из рук в руки между этими людьми...

- А когда жил последний?

- Задолго до моего рождения... Итак, на очереди Магия Земли – Капю.

Капю открывает широкие возможности для манипуляций с различными твёрдыми телами, будь то горные породы, металлы, различные сыпучие материалы и прочее, прочее, прочее. Например, можно управлять их формой и весом. Казалось бы, скудный набор, но на практике возможности этой магии ограничены только фантазией её пользователя. Немногие особо одарённые маги Капю способны управлять силой тяжести и особыми полями предметов, влияя на них даже без прямого физического контакта.

- Занятно... – только и вымолвил Анрео. Добавить или спросить ему было нечего, и он предложил не прерывать рассказ учителя о последнем элементе.

- Итак... Последний и самый редкий тип магии: Здерн, Магия Жизни. Как я уже сказал, тут всё сложнее...

Чародеи, ей владеющие, самые малочисленные. Вся соль заключается в возможности манипулировать живыми существами: управлять растительностью, процессами в своем организме, в некотором случае – метаболизмом окружающих. Этот элемент можно назвать наиболее разнообразным, и целой жизни будет мало, чтобы освоить его полностью. Однако это компенсируется чрезвычайной выносливостью и более длительным жизненным циклом, чем у остальных чародеев. Они живут в несколько раз дольше, чем маг другой стихии такого же уровня силы. Их даже называют иначе – друиды.... Друид, да. Магов, контролирующих этот элемент в своей истинной форме, называют друидами.

-Интересно... Ты говорил, их очень мало?

- Очень. Изначально чародей не может полностью управлять этим элементом, ограничиваясь каким-либо одним его аспектом: длительностью жизни и выносливостью, управлением растениями или животными... Друидом еще нужно стать. Считаю, это высший титул, как архимаг, о которых ты, в отличие от друидов, должен был слышать. Первый пример друида, который приходит в голову – Десгорд, основатель Академии магов. Он жив и возглавляет ее с тех пор, как основал. Одному Творцу известно, сколько ему на самом деле лет – кажется, Десгорд и сам уже не помнит.

-Он, наверное, о-о-очень старый и еле ходит.

-Не сказал бы... Бодрый такой старичок. Очень высокий. Кажется, он всех нас еще переживет.

-Получается, он очень силен?

-Никто не знает. Десгорд – пацифист, и предпочитает свою силу вовсе не демонстрировать. К слову, его пацифизм – одна из причин невмешательства магов в политику. Однако, старик, несмотря на статус основателя, давно уже никак не контролирует обучение и деятельность Совета Коллегии магов. Кажется, ему вообще плевать на происходящее в мире. Большую часть времени сидит в своей башне и медитирует. Ему на всех плевать, и всем – на него. Что ж... Вроде бы всё. Вопросы есть?

- Да, парочка найдётся. Десгорд застал последнего мага, владевшего всеми пятью элементами?

- Застал. К слову, их именуют Избранниками. Избранники Стихий. И да, не всегда они

оказывались хорошими людьми... Но, без сомнений, все они вершили великие дела.

- Вот как... - Голос парниши звучал печально.

- Хочешь спросить ещё что-то? - Вазз выглядел озорливо, странно улыбаясь. - Уверен, парочка у тебя должна была возникнуть.

Анрео задумался.

- Ты сказал, что Магия Жизни управляет живыми существами, - медленно заговорил он.

- Верно.

- Магией Воды возможно управлять кровью живых существ, а Магией Земли - их костями? - Анрео аж поплохело, когда он попытался представить себе это.

- Очень хорошо, парень. - Вазз Ласдек выглядел очень довольным. - Это очень правильный вопрос.

Стихии и правда не так однобоки и имеют множество ответвлений, именуемых специализациями. У школы Воды и правда есть специализация, именуемая Магией Крови. Само собой, она под запретом. То же касается и Магии Костей - специализации школы Земли, значение которой понятно из названия. Но есть и более безобидные, например, Магия Льда. Причём она характерна не только для школы Воды, но в том числе и для Огня, как это ни парадоксально. Видишь ли, создание плазмы из воздуха - это, так или иначе, управление температурой. И управлять возможно не только температурой воздуха. И её возможно не только повышать, но и понижать... Однако, это очень и очень непросто, и маги Огня предпочитают не тратить время на подобное. Но, тем не менее, такой трюк позволяет замораживать объекты, понижая их температуру.

С Магией Льда школы Воды проще. Управляя жидкостью, ты можешь контролировать не только её форму, но и температуру. Само собой, если маг Воды превратит жидкость в лед, он потеряет над ней контроль... Но освоить это гораздо проще, да и при возможности обездвижить находящегося в воде врага лишним не будет. Как-никак, магу Воды не составит труда сделать так, чтобы противник в воде оказался.

То, что школа Земли позволяет управлять затвердевшими жидкостями, думаю, упоминать не стоит. Скажу лишь, что истинными Магами Льда могут считаться маги, сочетающие школу Воды и Земли одновременно. И да, работа в паре - это хороший вариант компенсировать отсутствие у себя одной из стихий.

- А разве нельзя просто научиться владеть ещё одной стихией?

- Нельзя, - покачал головой Вазз. - Стихия определяется при рождении и зависит от магии предков. Если родители владели Магией Ветра - с большой долей вероятности ребёнок унаследует именно её. Хотя, если в роду были маги с другой стихией, есть ненулевая вероятность её проявления в ребёнке... Но три стихии - предел, если ты не Избранник. И да, ещё один занимательный факт: чем больше стихий подвластно человеку - тем меньше продолжительность его жизни. Так, Избранники живут не дольше сотни лет, не взирая на своё могущество.

- Я понял... кажется.

-Славно. Что ж, раз уж мы ещё не пришли, ты мог бы рассказать мне про ту пещеру.

Вазз одарил мальчишку нетерпеливым взглядом, и Анрео начал рассказ. Чародей слушал очень внимательно, и особенно его заинтересовало имя призрака.

-Хм-м... Очень, очень любопытно.

-Что любопытного вы в этом находите, мастер?

После слова «мастер» Вазз немного смутился, однако остался доволен и рассказал, что в древние времена, за тысячи лет до Старейших, до создания Королевств и всего цивилизованного мира, было пять могущественных чародеев. Никто не знал, откуда они пришли. Возможно, то были последние Зодчие, либо чародеи, причастные к их исчезновению. В течении следующих нескольких тысяч лет они правили всеми четырьмя континентами, разделив мир между собой. Также неизвестно, как и почему они исчезли. Возможно, по естественным причинам, возможно, стали жертвами предательства своих же последователей... По одной из версий, их сверг первый маг, овладевший всеми пятью элементами. Однако нет свидетельств его существования, и он впал в небытие истории так же, как и они.

-Определенно, эту информацию нужно передать в Академию. Это может быть очень важно. Я перебил тебя? Продолжай.

Анрео рассказал, как он расправился с древним духом, чем еще более заинтриговал чародея. Но тут же они подошли к подножью огромной горы.

Башня Хлада – самая высокая гора на Белоснежный пиках, однако не самая высокая на континенте. Очень давно на ее вершине был монастырь, где в уединении жили древние маги ветра. Они изучали тайны мироздания, медитировали и не принимали никакого участия в исторических событиях. Самосовершенствование и медитация – главный девиз их общины. Однако храм был построен не ими. На Севере множество руин, храмов и катакомб, но никто не нашел следов людей, построивших их. Есть мнения, что это были исчезнувшие Зодчие, кто-то склоняется к гномам. Однако ни гномов, ни следов их цивилизации никто никогда не видел. Монастырь Башни Хлада – одна из загадок Промессы*.

Сейчас же там только замерзшие руины, где обосновался Вазз. Обычному человеку никогда не добраться до сооружения – многие века и до сих пор он доступен только птицам, рысям и чародеям, освоившим левитацию. Вазз был последним. Опытным чародеям ветра не страшен холод – они способны создавать вокруг себя воздушный пузырь, именуемый «климатическим барьером», который накапливал тепло дыхания человека и не пропускал внутрь холодный воздух.

-Вот мы и на месте.

Чародей запрокинул голову, пытаясь разглядеть верхушку Башни, расплывшейся в темноте.

-Вы живете на этой горе? Круто! И где здесь лестница?

Ласдек тихо хихикнул, но, возможно, Анрео это только показалось. Он крепче ухватил фонарь, а потом резким движением схватил мальчишку за шиворот.

-Эй, вы что...

Анрео не договорил. Его ноги оторвались, ветер засвистел в ушах и он понесся к темному небу. Плащ Вазза развевался перед носом. Мальчишка открыл было рот, чтобы закричать, но тут же ощутил твердь под ногами.

Анрео пошатнулся, но был подхвачен крепкими руками чародея. В глазах помутнело и он отключился.

Пришел в себя он на рассвете рядом с тлеющими остатками костра. На высокогорье было очень холодно. Вазза по близости не было видно, однако все это время Анрео лежал на его меховом плаще. Юноша укутался в него поплотнее. Дыхнув на руки, он потер ладони друг об друга. Кто бы мог подумать, что в середине весны может быть так холодно? Потому он и не брал с собой теплых вещей. Солнце показало свой край из-за гор, потому можно было наконец-то оглядеться.

Все было покрыто инеем, кое-где лежали тонкие сугробы под лысыми деревьями. На многие мили вокруг на горизонте были только белоснежные пики гор, однако они находились немного ниже позиции обзора. Анрео находился спиной к скале, за которой гора уходила еще выше. А прямо перед ним были руины огромного сооружения в готическом стиле, давно отжившего свое время. Кое-где стены обрушились, крыши давно уже не было. Сама постройка была метрах в ста, в лощине. К ней вела высеченная в горе лестница и тропки из каменных кирпичей. Со всех сторон крипту окружали горные пики. Анрео решил направиться именно туда.

Пройдя через уцелевший дверной проход, мальчик оказался в просторном месте без крыши, которое днем, должно быть, хорошо освещено. По бокам от двери было две лестницы, одна из которых полностью рухнула. Из помещения шло еще несколько дверей.

-Вазз... - тихо проговорил мальчишка, но никто не отозвался. Он поежился от утреннего холода и осторожно поднялся по лестнице.

Второй этаж представлял из себя длинный коридор. Две двери в конце вели к башням, и еще несколько - к балкону внутреннего двора. Выглянув из балкона, в центре двора Анрео увидел фигуру человека в позе лотоса. Он сразу понял, что это был Вазз. Спустившись обратно, он вышел во двор.

Кажется, чародей задремал и не заметил, как парниша подобрался к нему. Анрео осторожно потряхнул мага за плечо.

-М-м-м... Хр-р... Еще пять минуточек...

Анрео дернул его еще раз, и он, наконец, приоткрыл один глаз.

-А? Ты как меня нашел? - Он оглядел Анрео. - И почему ты вообще вздумал гулять по горам, да еще в такое время?

-Мне холодно. Чувствую, если бы еще пробыл там минут пять, точно окоченел бы.

Вазз на пару секунд задумался и поднялся на ноги.

-Гляжу, мой плащ пришелся тебе по вкусу, - проговорил он, оглядев его еще раз, уже совершенно проснувшись.

-Ой, да, это же ваш плащ! - Анрео сделал жест, пытаясь снять одежду.

-Нет-нет, оставь себе. Мне холод не страшен.

На нем была хлопковая рубаша, штаны на подтяжках и длинные сапоги до колена. Также через плечо был перекинут ремень ножен меча. Лезвие меча было скрыто в деревянных ножнах искусной работы, рукоятка же была довольно необычна для мечей того времени: он не имел крестовины. Вазз поднял посох, лежавший подле него.

-Готов приступить к первому уроку? – проговорил он, хитро улыбаясь.

-К-конечно... – сказал Анрео, но живот его предательски заурчал.

-Да, пожалуй, учеба на голодный желудок пойдет даром.

Они зашли в одно из помещений дворика. Это была небольшой комнаткой с алхимическим столом. В углу лежала туго набитая кожаная сумка. Вазз достал из нее кусок козьего сыра, каравай хлеба и кувшин молока, закрытый льняной тряпкой.

-Вот черт, молоко замерзло... Придется жевать всухомятку. Молоко будет к обеду...

Они наскоро позавтракали. Вазз поднялся на крышу и поставил молоко под лучи солнца. Он объяснил, что просто поставить его около костра – неправильно. Молоко испортится и будет непригодно. Закончив с молоком, они вышли на абсолютно голый пустырь за криптой. Там Вазз отыскал расщелину в скалах, и через нее они добрались к тонкой тропинке в горах.

-Итак, мой подопечный. У меня не остается сомнений, что твоя стихия – ветер. Думаю, мне не надо объяснять, почему. У местных монахов было идеальное место для практики в этой стихии – со всех сторон закрытая от ветра долина. Возможно, когда-то там был вулкан.

-А вы когда-нибудь видели вулкан?

-На «ты»! Я же просил тебя обращаться ко мне на «ты»!..

-П-прости...

-Да, бывало, когда я был на архипелаге Динавкации. Ты слышал о Динавкации?

-Я читал. Это страна, расположенная на архипелаге далеко на юге, западнее Южных королевств.

-Да-а, все верно. Вижу, с географией у тебя сносно. Страна небольшая и изолированная от континента. По большей части там живут чародеи. На некоторых островах той страны есть вулканы, и мне приходилось там бывать.

-Зачем?

-Долгая история. Давай не отвлекаться от темы. Что тебе известно о чародействе?

-Ну-у... Немногое.

-Ладно, я начинал тебе объяснять азы. Вроде бы я успел тебе рассказать про каждый элемент?

-Ага.

-Славно. Теперь к самой теории. Что нужно чародею, чтобы колдовать? Скажу честно:

немногое. Достаточно желания и немного воображения. Все заложено у нас в крови, и если наловчиться, это будет так же просто, как дышать. Ты сам сможешь прочувствовать свой предел, свои возможности, а также пределы и возможности окружающих чародеев. Но сначала тебе нужно, скажем так, научиться дышать. Как у новорожденных: когда рвется пуповина, они начинают дышать самостоятельно. Нужен только толчок: эмоциональный, волевой, либо путем долгих практик и медитаций. Полагаю, ты уже кое-что умеешь.

-С чего ты взял?

Анрео слегка сморщился. Обращаться ко взрослому на «ты» было не очень комфортно.

Но учитель, похоже, не заметил этого.

-Чувствую. Это как инстинкт. Чародей чувствует другого чародея.

-Мне говорили, что мой отец не был чародеем. Он не умел колдовать.

-Это говорит только о том, что у него не было того самого толчка. На самом деле, сила «запаха», который выдает чародея, зависит от потенциала его силы. Возможно, потенциал твоего отца был так слаб, что его даже не чувствовалось. Или он был хорошо скрыт. Так бывает, что человек всю жизнь может так и не узнать о своем потенциале.

-Но как же длительность жизни?

-Как обычно. Она будет такой же, как у человека.

-Как так?

-Все просто. Когда чародей раскрывает свой дар, его метаболизм замедляется в тот же момент, то есть с того момента и стареть он начнет медленнее. А если не раскроет – не начнет. У каждого свой порог эмоционального волнения для «пробуждения». Некоторые тратят годы, кому-то достаточно сильного стресса. Все индивидуально.

-А этот «запах», о котором ты говорил?

-Ну, благодаря ему учителя из Академии и находят дарования. Так я и узнал, собственно, что ты – дарование. У тебя огромный потенциал – я ощутил его почти сразу, как оказался здесь.

-А запах можно скрыть?

-Да. Я могу тебя научить. Но сначала нужно научиться всему остальному.

Вскоре они пришли в место, закрытое со всех сторон скалами – в жерло потухшего вулкана. Ветер не проникал сюда, а значит, ничто не помешает чародеям в их практике. Здесь не росло травы – дно было покрыто давно застывшей лавой. Возможно, огонь еще жил где-то глубоко внутри.

Всё было покрыто толстым слоем пыли. Скалы уходили круто вверх метров на двадцать-тридцать, потому что солнце проникало в долину только в полдень. Света было достаточно за счет фонаря, который Вазз достал неведь откуда – кажется, он никогда с ним не расставался.

-Главное в чародействе – концентрация, – без усталости повторял Вазз после слабых попыток подопечного вызвать ветерок. С каждой новой попыткой у юноши получалось все лучше. Потоки воздуха поднимали пыль в причудливые струйки и завихрения. Анрео демонстрировал

талант в чародейском искусстве, и Вазз остался им доволен. Они вернулись обратно, когда солнце было в зените.

Их тренировки продолжались каждый день, с утра до полудня, с вечера до полуночи, но чаще они уходили раньше, чтобы хорошенько выспаться к следующему дню. Иногда Вазз Ласдек отлучался вниз за провизией, одеждой и всем необходимым для комфортного обитания в горах, и Анрео оставался в долине один. Тогда он практиковал чародейство в одиночестве. Искусство управления ветром давалось ему на удивление просто. Буквально за месяц он освоил то, что другой бы на его месте осваивал год. Вазз часто замечал про себя, что подобные дарования – великая редкость. Единственное – левитация давалась ему с трудом.

В древней крипте была еще более древняя библиотека, построенная в глубоком подземелье под горой. Неделями Анрео пропадал там, изучая древние труды монахов и чародеев прошлого. Он делал попытки управлять погодой по одной старой ветхой книге, но Вазз, узнав об этом, почти впал в ярость. Вернув хладнокровие, он рассказал, что такую магию используют только при крайней необходимости во времена голода или холода. Неправильное обращение с атмосферой может покрыть льдами весь континент. Также он добавил, что такая мощь может развратить невинную юную душу – и это, по всей видимости, было главной причиной такой реакции. Анрео никогда не видел чародея в таком состоянии, потому больше не делал попыток управлять погодой. С Башни он не спускался: не было ни необходимости, ни возможности.

Прошло около двух лет уединения. За эти годы Анрео прочел множество книг, научился зачаровывать ветер и как губка впитывал все знания, что давал ему Вазз. Изредка чародей мог принести какую-то интересную книгу для подопечного. Но настал день, когда все изменилось.

В тот день учитель был в мрачном расположении духа, что не свойственно его характеру. Он был неразговорчив и раздражителен. Чародей принес с собой двух кроликов и приготовил их над костром. Они аппетитно скворчали, мясной сок капал на огонь, разнося по округе такой аппетитный аромат, что он непременно приманил бы волков, если бы они водились неподалеку.

Трапезничали чародеи все в том же молчании. Солнце медленно закатывалось за горы. Небо было на редкость чистым, лишь на самом горизонте вдалеке кроваво-красные облака обволакивали око светила. Дул легкий ветерок, покачивая редкую северную траву на горе. Далеко внизу были видны огромные плантации деревни Ветров, а еще дальше, почти на горизонте – крохотные домишки с красными крышами. Поле разделяла надвое тонкая тропинка, больше напоминавшая серую ниточку в клубке старой пряжи.

Сделав пару глотков вина из фляги, Вазз утер рот и начал:

– Столица на последнем издыхании, и сейчас все армии Эз’Рика нацелены на Норсенбург. Когда он падет, продовольственное сообщение Королевств рухнет. Армия и народ истощены, в этом году погибли урожаи. Можно сказать, война уже проиграна.

Вновь повисло молчание. Аппетит внезапно пропал.

– И что будет дальше? – неуверенно спросил Анрео

Вазз нахмурился и неопределенно пожевал губы.

– Не будем тут задерживаться. Я больше не смогу тебя ничему научить. Когда южане займут все деревни в округе, я не смогу доставать провизию. Если они узнают, кто я – ничего хорошего не будет.

-И куда мы пойдем?

Вазз снова задумался. Он подкинул дров в костер, после чего покончил с кроликом и утер щетину рукавом – он не брился довольно давно, также запустив и волосы – с момента их первой встречи короткие уложенные волосы превратились в растрепанные космы.

-Попробуем добраться до Академии Десгорда – откуда я пришел. Если еще и осталось безопасное место на Севере, так это она.

-А где она?

-Во владениях Северо-Западного Свайрийского королевства, но в то же время это независимая ни от кого крепость. Возможно, южане делали попытки ее осадить, но осаждать крепость, пока Десгорд в добром здравии – гиблая и глупая авантюра. Возможно, они оставили пару гарнизонов вокруг, чисто символически. Но маги Академии им не по зубам.

Вазз умолк, встал в полный рост и потянулся.

-Выходим завтра с рассветом. Будь готов со всеми вещами. Важно покинуть Белоснежные пики до того, как они штурмуют Норсенбург. Идти будем быстро, возможно, полетим.

-Мастер, вы же знаете, что полеты – не мое, – неуверенно проговорил Анрео, стараясь не смотреть в глаза Ваззу.

-Я подстрахую. Главное – сделать всё незаметно и не попасться на глаза местным. Иначе южане узнают и будут ожидать нас на протяжении всего пути.

Ночью Анрео почти не сомкнул глаз. Чтобы как-то тянуть время, он пытался читать в тусклом лунном свете старый альманах «Магия как ремесло. Дуган Широкий Лоб».

«Какое странное имя для человека, написавшего научный труд», – с улыбкой подумал Анрео, читая вырезанное на коже имя автора. – «Не внушает доверия».

-Тоже не спится, да?

Анрео вздрогнул. Вазз незаметно подошел сзади. В руке он держал ржавый фонарь. Он сел рядом с парнем у обрыва. Фонарь он поставил подле себя. Тусклый свет освещал траву, покрытую росой.

-Вазз, зачем южане начали эту войну? – сказал Анрео, пытаясь как-то развеять неловкое молчание.

-Все очень просто, – с деланным весельем сказал Вазз. Ему, видимо, тоже не доставляло удовольствия сидеть в тишине. – Южные Королевства всегда имели зуб на нас. Их территории покрыты пустынями и горами, своих плодородных земель у них мало, потому они вечно воюют то с Империей Севера, то с варварами на юге. Своя земля у них холмистая, значительная часть покрыта непроходимыми горами, где полно залежей ценных металлов. Потому недостатка в оружии у них никогда не было. Войны с Севером проходили с переменным успехом, – то мы им давали пинка под зад, то они откусят от нас несколько провинций. Правда, лет через десять-двадцать мы снова отбивали свои земли обратно. Пока был жив старый Роберт XIII, ни Юг, ни Север не знал войн уже под сотню лет. Но вот, беднягу отравили, и колесо Судьбы дало очередной оборот. Снова война... Но на этот раз война неслыханная. Никогда еще Север не был разбит с таким позором. Столь продолжительных и жестоких войн история не знала уже

триста лет, со времен Роберта VIII Кровавого.

-Почему маги в Академии сидят без дела? Если они могут легко отстоять свою школу, почему не могут выгнать захватчиков?

-А зачем им это? Магам Академии нет дела до того, кто сидит на троне. Они испокон веков безвылазно сидели в своей коллегии. Если у них будет постоянный прирост учеников, они будут процветать. Надо же кому-то передать свой бесполезный опыт...

Видя недоумение в глазах подопечного, Вазз решил пояснить:

-Проблема в том, что все это делает старая магия, которую придумали задолго до них. То, чем они занимаются сегодня, по моему скромному и неавторитетному в их кругах мнению – чушь собачья. Академия уже давно не та, что раньше...

Анрео не решился спорить с магом – он не знал, что на самом деле происходило в той Академии. Ему только предстояло попасть туда. Он посмотрел на горизонт, уже начинавший наливаться красным.

-Что ж, солнце поднимается. В путь.

Вазз махнул рукой Анрео и поднялся на ноги. Анрео в последний раз окинул крипту взглядом. Кто знает, придется ли ему еще вернуться сюда? Тонкий краешек солнца стал виден из-за Белоснежный пиков на горизонте. Вазз подошел к краю обрыва и поманил парня рукой. Анрео встал с ним в ряд и посмотрел вниз. Голова закружилась, и по усмешке Вазза было ясно, что он побледнел.

-Ну что, юный орел. Прыгай первым, – сказал Вазз и ободрительно похлопал Анрео по плечу.

-Н-но если я...

-Если не сможешь, я подстрахую.

Последний хлопок был сильнее предыдущих, и Анрео, не удержав равновесия, пошатнулся. Сколькая трава под ногами предательски вышла из-под сапог, и парень камнем упал вниз.

-Ну и дела... – вздохнул Вазз и стрелой нырнул следом.

Белой молнией он за мгновение достиг ученика и сильным рывком за шиворот, как тогда, в первый раз перед горой, выровнял его в полете.

-Сохраняй концентрацию, Анрео! Концентрация!

Скорость Вазза была невероятной. Когда Анрео осознал, с какой скоростью он может двигаться, ему стало спокойнее и он закрыл глаза. Земля была все ниже, он мог чувствовать ее приближение кончиком носа...

Но тут оно прекратилось. Он открыл глаза. Земля застыла под ним. Или он застыл над ней.

Анрео огляделся по сторонам. Его одежда развевалась мощным потоком ветра, который держал его на плаву, если так можно выразиться при полете. Рядом легко и изящно парил Вазз, озорно улыбаясь.

-Видишь? Не так и страшно, как казалось.

Он махнул рукой, показывая следовать за ним. Усилием мысли Анрео приказал потоку воздуха нести его вперед. Плавно скользя по его струям, Анрео буквально оседлал ветер.

Они скользили между скал и горных пиков вдоль северной границы, скрываясь среди облаков и тумана. То и дело леденящий кровь ветер из Пустошей пронизывал до костей – даже климатический барьер не помогал. Вазз рассказывал, что за Белоснежными пиками ничего нет, кроме промерзших до основания бесплодный снежный пустынь и моря, покрытого ледниками до самого края света. Но любопытство продолжало терзать юного Анрео, и он дал себе слово, что отправится туда когда-нибудь, набравшись больше знаний и опыта. Для своих лет он был умен, однако чересчур, по-детски наивен. Можно сказать, он был воспитан в инкубационных условиях и не видел всей грязи мира за своей утопической родиной...

Они летели около двух часов. Их путь лежал через заснеженные пики гор, занесенные облаками. Солнце поднялось выше, но его тепла не чувствовалось на такой высоте. Благо они пролетели северную границу пиков, и сейчас парили вдоль их западных границ. Анрео был готов поклясться, что видел блики от водной глади на горизонте, но проверять не было времени. Оно работало против них.

Последний рывок, но Вазз резко остановился. От неожиданности Анрео сбил темп и чуть не свалился в пропасть. Вазз подхватил его под руку и поставил подле себя, на обломок скалы. Белоснежные пики заканчивались, и начинались норсенбургские равнины, а далеко на горизонте – дремучие пущи, еще дальше за которыми стояла столица крупнейшего Королевства Севера. Но в глаза очень явно бросалось нечто другое, помимо вида.

Красные знамена. Армия в красных цветах окружила Норсенбург со всех сторон. Небольшая ее часть продвигалась дальше на север, к Белоснежным пикам. Путники опоздали – южная армия уже взяла Норсенбург в кольцо.

–И что теперь? – тихо сказал Анрео. Его юное розовое от мороза лицо посерьезнело, казалось, уже другой человек смотрит на легионы южан на горизонте.

–Пойдем пешком. Нужно незаметно спуститься и добраться пешком до леса.

–А почему не полететь? – не зная зачем, продолжал тихо говорить юноша. С такого расстояния их не могли услышать. Возможно...

–Перехватят. Не мы одни умеем летать. Я, может, смогу улизнуть, но что насчет тебя...

Анрео коротко кивнул.

Спускались они аккуратно, стараясь скрываться за выступами в горе и нависающими редкими деревьями, каким-то чудом удерживающимися корнями в горном массиве. Вазз страховал своего ученика, но он держался уверенно, и они спустились примерно за час. Нырнув в душистую траву у подножья горы, они стали продвигаться к лесной чаще.

Кажется, их не заметили. По крайней мере, никто из красной армады не отделился и не направился в их сторону. Высокая трава в поле играла им на руку. Часам к трем они добрались до опушки леса. Ласковый ветерок подул освежающей влагой со стороны моря. Все это время они пробирались в полусидя. В тени деревьев они могли позволить себе подняться в полный рост.

–Итак, самое трудное позади. В лесу мы можем передвигаться быстрее. Время поджимает.

Анрео коротко кивнул. Икры затекли, и он некоторое время переминался с ноги на ногу. Складка рельефа скрыла красные легионы, но башни Норсенбурга еще выпирали из-за горизонта.

-Как далеко находится твоя школа?

Вазз задумался на некоторое время.

-Около двухсот миль. Но сначала мы доберемся до Мидбурга. Это около сотни миль отсюда по этой глуши. Мы пойдем вдоль океана. Расстояние будет больше, однако мы сможем перемещаться гораздо быстрее, поскольку сможем использовать левитацию без опаски.

Анрео кивнул. Пора выдвигаться.

Где-то под вечер они добрались до берега. Анрео впервые увидел океан...

Величественная морская гладь раскинулась на сотни миль. Пенистые горбушки волн накатывали на прибрежные скалы и с тихим всплеском разбивались. Вазз и Анрео стояли на высоком утесе, море переливалось метров в тридцати под ними. Из воды выглядывали, словно клыки чудовища, острые скалы. Океан расстилался вплоть до самого горизонта, и где-то там, далеко-далеко, яркий круг солнца закатывался за безбрежную гладь воды, беспечно нежась в перистых алых облаках. В мутной, беспокойной воде можно было с трудом разглядеть редко мелькавшие черные тела жителей океана. Чешуйки некоторых из них, подплывавших ближе к поверхности, тускло поблескивали в лучах заходящего солнца.

-Смотри аккуратнее, Анрео, - Вазз легонько хлопнул по плечу паренька. - Здесь легко поскользнуться.

-А что там, за горизонтом?

-Не знаю. Этот вопрос все еще служит темой для многих споров. Когда-нибудь я расскажу. Уже темнеет. Пойдем.

Вазз указал рукой, что чуть дальше, на краю утеса, стоит старая рыбацкая хижина. В сравнении с захватывающим дух видом безбрежной воды, хижина бросилась в глаза далеко не сразу. Она была сложена из прогнивших досок, окна выбиты, а внутри царил темнота.

-Нужно быть аккуратными, - тихо сказал Вазз, когда они приблизились. - Возможно, не мы одни додумались там укрыться.

Крыша постройки была соломенной и ветхой, слегка покосившейся. Двери не было - она слетела с петель из-за мощного ветра одной из многочисленных бурь, часто заглядывающих в эти края. Свет, еще проникавший внутрь, показывал изломанную мебель и предметы интерьера. У дверного проема, снаружи, в кучу были свалены старые, ни на что не годные снасти и рыбацкие сети. Поодаль, за хижинкой, лежала полусгнившая лодка.

Половицы под ногами уныло заскрипели. Вазз зажег свой вездесущий фонарь, появившийся откуда-то из пол мантии, и чиркнул огнем на фитиль. Свет проник во все уголки помещения.

В хижине было всего две комнаты. Первая служила прихожей, спальней и гостиной. В углу была старая деревянная кровать, без каких-либо тканей или шкур и на удивление хорошо сохранившаяся. Полomанный стол у противоположной стены и обломки стульев могли сказать о потасовке, произошедшей здесь, или последствиях урагана. Стекла также были выбиты

внутри, осколки которых хрустели под ногами.

Вторая комната была кухней, и около половины ее занимала огромная старая печь из глиняных кирпичей. Внутри был оловянный котелок с давно сгнившим содержимым на дне. Да что уж там – отовсюду в этом месте несло гнилью, плесенью и разрухой. Сгнившие одеяла, разбросанные по углам и изъеденные молью, дополняли атмосферу разрухи. Однако среди всей этой какофонии «ароматов» выделялся явственный запах гари. Вазз тронул Анрео за плечо и жестом указал на огарок еще дымящейся свечи на уцелевшем столе в углу кухни. Он приложил палец к губам и указал на дверцу в полу, ведущую, по всей видимости, в погреб. Она, в отличие от всего окружавшего их, не была покрыта слоем пыли. Можно было подумать, что ей пользовались совсем недавно. Вазз с минимально возможным шумом извлек меч из ножен, аккуратно подцепил кончиком лезвия кольцо люка и резко дернул вверх. В ту же секунду из недр подвала метнули что-то маленькое, яркое и горячее, пробив крышу и оставив в ней обгорелую дыру. Вазз оттолкнул Анрео и встал в стойку. Никогда Анрео еще не видел учителя в такой стойке.

– Убирайтесь. – Шуршащий, хриплый шепот доносился из темноты подвала. Вазз перехватил свой необычный меч двумя руками и выставил его уже перед собой под небольшим углом, повесив фонарь на левую кисть.

– Мы не враги, – спокойно и хладнокровно ответил он шепоту. – Не нужно проявлять агрессию.

Им ответил хриплый смех. Анрео мог поклясться, что голос смеявшегося был тонким... Женским.

– Агрессию? Ты в руках меч держишь, и ты мне про агрессию втираешь?!

Голос из подвала уже не шептал, а надменным тонким голоском доносился из темноты.

– Да... Виноват. – Вазз ловко спрятал клинок обратно в ножны. – Времена беспокойные. Это была всего лишь предосторожность. Сожалею.

Анрео забеспокоился и дернул учителя за плащ, но Вазз проигнорировал этот жест.

«Там... Девушка?» – пришла в голову парнише мысль. – «Голос или детский, или женский...»

Человек в подвале умолк, видимо, от недоумения. Воздух вновь наполнила тишина. Видимо, вернув себе дар речи, голос снова разрезал воздух:

– ...Странный. Ты не похож на псов Эз'Рика... Кто вы?

«Меня тоже заметили?» – встревожился Анрео.

– Мы идем в Академию магии, на юге.

– Гиблый путь. Академию осаждают армия и личная гвардия Императора. Уже больше десяти лет они держат крепость в осаде.

– Что за бред? Этого не может быть... Зачем Эз'Рику осаждать коллегия?

Им вновь ответил сиплый смех.

– Помогите мне... Выбраться из этой... Ямы, – кряхтя, потребовал голосок.

По силному кашлю и шороху было ясно, что незнакомка пыталась выбраться из подземелья. Вазз поставил фонарь на пол и осторожно протянул руку. Свет едва освещал хрупкую фигуру девушки в подвале. Две тонкие руки схватили кисть Вазза, после чего он потянул вверх. Незнакомка с короткими огненно-рыжими волосами тут же оказалась на пыльном полу.

Она назвалась Алисой и попросила еды. Девушка выглядела очень худой и слабой, но благородные черты лица и качественная одежда выдавали в ней придворного мага. «Красивая», – заметил про себя Анрео, уставившись некоторое время на девушку, уплетавшую мясо. Она была неразговорчива – с набитым ртом особо не поболтаешь. За полчаса Алиса ухитрилась съесть треть их провианта на дорогу. Покончив с последней голенью, она откинулась к стенке, закрыв глаза. Вазз терпеливо ждал все это время. Он был настороже – кто знает, что могла выкинуть эта особа.

– У вас куча вопросов, так? – внезапно сказала она, открыв глаза, оттенком близкие к цвету ее волос. В первую секунду она вперила своим колким взглядом в Анрео, оглядев его с головы до пят, но быстро перевела его на Вазза, слегка подняв бровь. Юнец слегка поежился.

Вазз демонстративно и многозначительно кашлянул в кулак.

– Ваша одежда... Вы придворный маг Юга?

Алиса коротко кивнула, после чего на миг отвела взгляд.

– Вероятно, вам обоим интересно, что придворный южный маг забыл здесь – в подвале рыбацкой хижины далеко на Севере?

Она говорила надменно и дерзко, переводя взгляд с Вазза на Анрео, и обратно.

– Пришло время представиться. Я – Алиса Эйстриль, могущественная чародейка благородных кровей и знатного рода. Я бегу с Юга по причине, которую и собираюсь вам сейчас объяснить... Кем бы вы ни были, но вы меня здорово выручили. Наша встреча – великая удача...

– Не тяни... те, – нетерпеливо выпалил Вазз. – Не будем играть в вежливость. Вы... ты ведь понимаешь, Алиса Эйстриль, что придворный маг Юга в таком месте – напомню, что ваш Император дерзко вторгся на территорию Севера, – очень подозрительно.

– На твоём месте я бы тоже подумала, что есть какой-то подвох... Как там тебя?

Мужчина слегка нахмурился.

– Вазз.

– Хм? – Девушка вновь оглядела его, на этот раз в ее взгляде явственно играло любопытство. – Кажется... Я что-то о тебе слышала.

– Возможно. Но не будем отходить от темы.

– Да... Итак. Проблема в том, что наш Император... Спятил. Мания власти, мирового господства, могущества, все такое... Он окружил себя такими же жадными до власти чародеями. Я была при его дворе, когда все началось... Эз'Рик открыл своеобразную «охоту на ведьм», без всякого видимого на это повода. Так казалось сначала... Всех чародеев, не

входивших в его свиту, убивали специальные люди. Они погибали очень странно. Неестественно. Я не видела, как они это делают, но видела тела их жертв. Будто спящие... Заснули и не проснулись. Никаких ран или следов на теле. Возможно, яд, а может...

Алиса умолкла и поежилась.

-У Императора очень странная аура... Я не уверена, человек ли он вообще. Но я раньше не ощущала в нем такой жуткой магической силы. Тогда у меня и возникло подозрение... Маги умирают не просто так. Он похищает их силу, и побочный эффект у этой магии – смерть. Это моя теория, но, кажется... – Она умолкла, смотря на слушателей, будто ожидая поддержки. – Когда я это поняла, то осознала – такая участь ждет нас всех. Он прикончит всех магов, которых встретит, ради собственной власти. Война с Севером развязалась вовсе не из-за территорий – это не главное, не первостепенное... Эз'Рик хочет заполучить силу всех чародеев в Академии, всех родов, семей... Каждого.

Она умолкла. Каждый задумался о своем.

-Жуткая история. – Вазз солидарно склонил голову.

-Меня преследуют. Погоня началась почти сразу после моего побега. Мне удалось оторваться от хвоста и укрываться здесь какое-то время. Здесь, в подвале, есть бочки с пресной водой... Однако я не ела около пары недель. Мне повезло.

Вазз вновь кивнул.

«Странная история», – рассуждал Анрео про себя. – «У меня все еще остаются сомнения... Но, кажется, Вазз ей верит.»

-И что будешь делать дальше? – вновь прервал сгустившуюся тишину Вазз. Уже почти стемнело, и, если не считать последних солнечных лучей, проникающих через оконную раму, единственным источником света служил только фонарь Вазза.

-Не знаю. Возможно, пойду в горы...

-Безнадежно. Там тебе не скрыться. Единственное безопасное место, оставшееся в этих землях – Академия.

-Предлагаешь присоединиться к вам? – Алиса усмехнулась, и ее взгляд снова упал на Анрео. – А что это за молокосос с тобой? Ты его сопровождаешь? – Она обратилась к Ваззу. – У него сильная магическая аура. Очень сильная.

-Аура? – Вазз взглянул на Анрео, после опять на Алису. – Ты сенсор?

-Что тебя так удивляет? – пожала плечами девушка. – На службе Эз'Рика множество сенсоров, чтобы эффективно отлавливать колебания магической энергии, вызываемые магией. Я очень талантлива, потому Император особо ценил меня...

-Вот как... Тогда ты будешь особенно ценна в нашем походе, Алиса Эйстриль.

-Я еще не соглашалась идти с вами.

-Тем не менее, у тебя нет выхода. Ты ведь не знаешь местности, да и карты у тебя нет. Тебя либо поймают, либо найдут кто-то похуже двух паломников.

Анрео недоуменно взглянул на учителя.

-Ты серьезно? Она же для вида отпирается.

-Прикуси язык, мелкий, – огрызнулась Алиса. – Ладно. Я пойду с вами, так уж и быть. Все-таки, я вам нужнее, чем вы мне.

Анрео открыл было рот, чтобы ответить хамоватой чародейке, но Вазз мгновенно прикрыл его ладонью.

-Решено. Значит, завтра. А сейчас нам следует хорошо отдохнуть. Путь неблизкий.

<http://tl.rulate.ru/book/88986/2841798>